

После того как терминал буквально разорвался от шквала сообщений, постоянные домогательства наконец-то прекратились. И хотя на душе все еще скреблась легкая тревога, в целом праздники прошли на редкость спокойно.

Внезапно оказавшись без дела, Е Эр стал проводить все больше времени в общении с проектной командой. Главным контактным лицом по-прежнему оставался Аделаида, но он также провел несколько небольших встреч с другими зергами.

Хотя студенческий проект не казался ему особенно сложным, для института он являлся главной точкой опоры, поэтому институт Аксон одобрил выплату субсидии еще за неделю до Нового года.

— Так много? — Е Эр с удивлением посмотрел на пять миллионов звездных монет, зачисленных на его счет. Он несколько раз пересчитал их, чтобы убедиться, что не ошибся с нулями.

Из терминала раздался голос Аделаиды, который беспечно хмыкнул:

— Ты словно второй руководитель этого проекта. Эта скромная сумма — сущие пустяки.

Затем в его тоне проскользнули нотки фанатичного безумия:

— Ты хорошо отдохнул? На чем мы только что остановились в расчетах?..

По сравнению с Аделаидой, Е Эр не считал себя особенно усердным — по крайней мере, он не дотягивал до уровня научного фанатика. Тем не менее, он каждый день с головой уходил в проект и считал подобное времяпрепровождение весьма продуктивным.

Связь прервалась в полдень. Договорившись продолжить вечером, Аделаида с большой неохотой завершил вызов.

Е Эр сделал глоток воды, чтобы смочить горло, и уже собирался привести в порядок новые материалы, присланные проектной командой, как вдруг услышал стук в дверь — это был робот 015.

— Снаружи для вас оставили очень много подарков. Позвольте узнать, что вы прикажете с ними делать?

Е Эр замер, внезапно вспомнив, какой сегодня день.

Айтар был одной из тех редких планет, где сохранились древние традиции. В преддверии нового года жители отправляли подарки друзьям и партнерам, с которыми поддерживали хорошие отношения, пользуясь возможностью собраться вместе и укрепить связи. Е Эр прибыл на эту планету ровно год назад, как раз в канун этого самого праздника.

В ту пору он каждый день получал всевозможные подарки, которые горами громоздились у его порога, в сопровождении непрерывного потока свежих букетов. Цветы были самых разных сортов, но все одинаково яркие и пышные, прекрасные и свежие, бережно завернутые в нежную фланель. Даже на их лепестках и листьях все еще поблескивали капли росы. Иногда их оставляли у парадного входа; в других случаях прикрепляли к дверной ручке, добавляя красоты и яркости простой железной двери.

Когда Е Эр вышел, гостиная уже была заставлена разнообразными цветами и подарочными коробками. Их пестрые, сочные оттенки заполняли каждый уголок комнаты, так что там почти

не осталось свободного места.

015 суетливо крутился на своих колесиках, держа в манипуляторах огромный букет подсолнухов.

— Журнальный столик, обеденный стол и вазы по углам уже заполнены. Их больше некуда ставить.

Е Эр потер виски и беспомощно вздохнул:

— Пока что сложи их все на обеденном столе. Я разберусь с ними позже.

Диван также был доверху завален цветочными композициями, из-за чего Си Цзэ, оказавшийся в их окружении, выглядел несколько скованно. Он нерешительно спросил:

— ...У тебя сегодня день рождения?

— Нет.

Е Эр сел на диван и, объясняя обычаи этой планеты, взял лежащий рядом букет, небрежно открыв спрятанную внутри маленькую открытку.

«Я хочу быть воздухом,

Что задержится лишь на мгновение

На твоей коже. Я желаю остаться незамеченным,

Но и быть проигнорированным не смогу».

Открытка была без подписи, что говорило об отсутствии ожиданий ответа, но эти откровенные и искренние чувства неизменно трогали струны его души, заставляя губы сами собой расплываться в улыбке.

Хотя он не говорил об этом ни одному из зергов, на самом деле Е Эр был им глубоко признателен. Эти волны тепла и доброты, словно бесчисленные протянутые руки, раз за разом вытаскивали его из трясины депрессии, подталкивая вперед, когда он, спотыкаясь, пытался принять этот причудливый мир и стать его частью.

— Это ведь такой живой и интересный праздник, не так ли?

Е Эр сощурился в улыбке, сложил открытку и аккуратно опустил ее в коробку, принесенную 015.

Он бережно хранил открытки с написанными на них пожеланиями, а остальные подарки, такие как торты и печенье, передавал в детский приют от имени дарителей, чтобы эти малыши тоже могли отпраздновать вместе со всеми.

Услышав звук разрываемой упаковки, Си Цзэ спросил:

— Тебе помочь?

— Нет...

Е Эр, намеревавшийся отказаться, замер на полуслове. Внезапно он озорно вытащил из букета особенно нежный розовый цветок и быстрым движением закрепил его за ухом самки зерга.

Цветок выглядел так, словно вырос из пушистого свежего снега, горделиво красуясь у его виска. Самка зерга обладал привлекательной внешностью, и цветок был поистине прекрасен. Однако, в сочетании друг с другом, они создавали зрелище, которое можно было счесть дисгармоничным.

Е Эр полагал, что за всю свою жизнь Си Цзэ еще ни разу не выглядел таким нежным.

— Этот цветок тебе очень идет. Он идеально тебя дополняет. Такой яркий, особенно, особенно...

Он напустил на себя серьезный вид, бросая в его адрес пару случайных комплиментов. Но вскоре не выдержал и покатился со смеху:

— М-м-м, правда, выглядит здорово. Я не шучу.

Си Цзэ выглядел немного беспомощно, но не стал тянуться, чтобы выбросить цветок, позволив мужчине-зергу с огромным интересом воткнуть еще один бутон с другой стороны.

— Смотри-ка, хорошие вещи всегда приходят парами!

Е Эр щелкнул пальцами, очень довольный тем, как нежно-розовый и мягкий желтый цвета, словно заняв берега одной реки, с огромным художественным вкусом украсили самку зерга.

Немного подумав, он протянул руку и внес несколько правок, тщательно отобрав маленькие маргаритки для его украшения. Он вплел их в пушистые волосы самки зерга, сформировав довольно неуместную треугольную композицию.

В то мгновение, когда их взгляды встретились, Е Эр не смог сдержаться и приснул от смеха. Даже проезжавший мимо 015 хихикнул:

— Что вы делаете? Это выглядит так глупо.

Когда он наконец перестал смеяться, то вдруг встретился со слегка прищуренными глазами Си Цзэ. Его ресницы чуть заметно дрожали при улыбке, а бледно-золотистые радужки отражали букеты цветов и фигуру самого Е Эра. В этой мягкой, снисходительной улыбке читалось, что он позволяет делать с собой все это, и даже больше — ему было совершенно все равно.

В то мгновение время, казалось, внезапно остановилось.

Е Эр отчетливо слышал, как его сердце бьется о барабанные перепонки — громкий, ритмичный стук. Словно нежась под прохладным зимним солнцем, он вдруг подвергся внезапному натиску весны — неподготовленный, застигнутый врасплох, но это было так странно и прекрасно.

Он моргнул, приходя в себя, и несколько скованно вытащил цветы из-за ушей самки зерга, положив их на место.

— Кхм... давай прекратим дурачиться. Нам нужно как можно скорее со всем этим разобраться.

Е Эр тихо кашлянул, сделал глубокий вдох, чтобы прояснить затуманенный разум, а затем попросил 015 принести подарки, сложенные у входа.

— Да, вот те, неси их все сюда...

Имея за плечами прошлый опыт, разобрать букеты и подарки было несложно, но их было слишком много. Если он забывал проверять двери хотя бы раз в час, там вновь вырастала небольшая гора. Цветочные подставки были начисто протерты, подвесные корзины развешаны, и в них непрерывно добавлялись охапки разноцветных бутонов, полных жизни и невероятно пышных. Колесики 015 едва ли не дымились, робот был готов вот-вот снова начать искрить.

Си Цзэ, чьи просьбы о помощи раз за разом отвергались, оставалось лишь тихо сидеть на диване. Его взгляд бессознательно следил за снующей туда-сюда фигурой мужчины-зерга.

После периода восстановления он уже мог смутно различать свет и цвета обоими глазами, а четкость и яркость зрения значительно возросли. Как будто на его глаза накинули слой туманной вуали, размывая яркие краски мира в смазанную, абстрактную картину.

Си Цзэ вдруг вспомнил кое-что, случившееся несколько лет назад. В то время как раз завершилась крупномасштабная военная кампания, и он на некоторое время задержался на Главной Звезде, чтобы разобраться с накопившимися мелкими делами. Именно в тот период внезапно появился художник-самка, который благодаря серии потрясающих пасторальных картин маслом стал настоящей сенсацией в высшем обществе.

При мощной поддержке королевской семьи на Главной Звезде одна за другой прошли сотни художественных выставок, одна из которых проводилась прямо рядом с военной базой Первого Легиона. Тогда коллеги пригласили его пойти туда, и он был вынужден признать, что картины действительно были очень красивы: со свободными, дикими мазками, яркими и сочными цветами — настоящий редкий шедевр.

Тем не менее, тогда они не произвели на него особого впечатления. Побродив по залу какое-то время, он присел, чтобы проверить сообщения. Вскоре рядом с ним опустилась молодая самка с завязанными в низкий хвост волосами.

— Ваше Превосходительство, что вы думаете об этих картинах? Не находите ли вы их немного скучными?

— Нет, эти картины прекрасны, — он закрыл терминал и тихо кашлянул. — Просто в армии сейчас много дел, и мне нужно уделить время, чтобы разобраться с почтой.

— Это не имеет значения.

Казалось, самку совершенно не волновало его истинное отношение. Он просто заворуженно смотрел на картину напротив, а его голос звучал так легко, будто он пребывал в грезах:

— Вы не тронуты просто потому, что еще не встретили свою собственную дикую природу. Поэтому вы не можете понять, насколько романтично, свободно и безумно это чувство... Ваша душа будет одновременно пресыщена и объята ужасом. Вы будете рыдать в безумном экстазе, и даже мимолетный вдох покажется вам роскошью. И вы будете бесчисленное количество раз благодарить судьбу за этот щедрый дар.

Уж неизвестно, что именно он себе представлял, но дыхание самки слегка участилось, а лицо наполнилось благоговейным, едва скрываемым возбуждением. Как если бы перед ним была не неподвижная картина, а он страстно падал ниц в религиозном паломничестве. Наконец, он моргнул, и из его бледно-голубых глаз вдруг скатилась слеза.

Позже Си Цзэ слышал, что этот художник-самка отклонил приглашение королевской семьи стать придворным живописцем. Вместо этого он странствовал по бесчисленным планетам, время от времени устраивая выставки, вечно преследуя и демонстрируя миру эту таинственную первозданную дикость.

И по сей день Си Цзэ так и не смог до конца этого понять. Просто внезапно он почувствовал, что развернувшаяся перед ним сцена гораздо более живая и прекрасная, чем те картины, изолированные за холодным стеклом. Те линии и краски, на которые он когда-то лишь мимолетно взглянул, теперь хлынули, словно прилив, из глубин его запыленных воспоминаний.

Мазок за мазком, его глаза рисовали яркий ореол, пышные охапки цветов и стройную фигуру в светло-желтой пижаме, обнимающую подарочную коробку в самом центре этого холста. Это было так ослепительно и притягательно, словно было создано лишь для того, чтобы оказаться в центре всеобщего внимания.

— На что ты смотришь?

Почувствовав на себе взгляд со спины, Е Эр внезапно обернулся — лишь для того, чтобы увидеть, как самка зерга несколько поспешно опускает глаза и отворачивается.

Он был немного озадачен, но не принял это близко к сердцу, а просто сказал:

— Среди подарков есть торт. Я помню, что десерты здесь особенно вкусные. Пусть 015 отрежет тебе кусочек...

Маленький робот-экономка пыхтел и отдувался, таская тщательно упакованные подарки и складывая их у дверей, чтобы курьер мог их забрать. Услышав приказ, он порылся в оставшихся коробках и унес торт на кухню.

Придя в себя после смущения от того, что его поймали за подглядыванием, Си Цзэ спросил:

— Все это будет отправлено в сиротский приют?

— Да, в последние годы было так много войн, что приют почти переполнен.

Вспомнив об этих здоровых и полных жизни маленьких детенышах, Е Эр тихо вздохнул:

— Я слышал, что с наступлением весны приют собираются отремонтировать и пристроить еще несколько спальных корпусов.

<http://bllate.org/book/17964/1737349>